

УДК 327

DOI: 10.17223/1998863X/35/17

Д.А. Звягина

РАСТА SUNT SERVANDA, ИЛИ О ДОВЕРИИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Предметом исследования является проблема доверия в отношениях Востока и Запада, которую автор связывает с категоризацией «свой – чужой» в цивилизационном аспекте темы. Автор подробно анализирует феномен доверия, его принципы и отличительные признаки. Новизна исследования заключается в подходе к пониманию напряженности между цивилизациями Востока и Запада через проблему возможности доверительных отношений между ними.

Ключевые слова: доверие, Восток и Запад, «свой – чужой».

Специфика взаимоотношений Востока и Запада издавна занимала умы исследователей. Разнообразные культурно-цивилизационные подходы объясняли сложности в коммуникации восточных и западных обществ культурными, лингвистическими и религиозными особенностями. Сегодня же под влиянием глобализации границы цивилизаций свое значение потеряли, а проблемы в отношениях не исчезли. В данной статье мы попытаемся выяснить, почему конфликтность и неприятие все еще присутствуют в отношениях Востока и Запада, и ключом к этому вопросу станет мера доверия между ними.

Однако прежде чем начать наше рассмотрение природы доверия в международных отношениях, необходимо определить, что будет пониматься под понятиями «Восток» и «Запад». Географическому принципу будет предпочтен принцип политико-культурологический. Мы проведем демаркационную линию Востока и Запада по культурным, в частности ценностным, основаниям. Поскольку сегодня приверженность страны «Х» восточной или западной модели развития определяется не ее местонахождением на карте мира, но политическим и культурным выбором. Страны Запада объединяет общая система ценностей и мировоззрений, сложившаяся под влиянием постиндустриализма в экономике и постэкзистенциализма в философии. Страны Востока отличают две черты: традиционализм в ценностях и приверженность «не-западному» пути развития. Так, в рамках заданной логики страну, находящуюся на западе, но не принимающую западных ценностей, будем причислять к странам Востока, и наоборот, страну, принявшую западный модус поведения, но находящуюся на востоке, будем считать западной. Конечно, это деление весьма условно, но мы примем его *ad hoc* в данном исследовании, чтобы понять суть напряженности в современных международных отношениях.

Итак, что же такое доверие? Кому и зачем оно нужно? В Энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона мы читаем: «Психическое состояние, в силу которого мы полагаемся на какое-либо мнение, кажущееся нам авторитетным, и потому отказываемся от самостоятельного исследования вопроса, могущего быть нами исследованным» [1. С. 842].

Если доверие – это психологическое состояние, то оно по природе своей должно быть нестабильным, переменчивым и вызываемым некими факторами. На лингвистическом уровне самыми близкими к нему понятиями являются вера и уверенность. Однако доверие не тождественно вере и противоположно уверенности. Вера относится к тому, что далеко за пределами фактов и логики. Доверие касается мира вещей и связанных с ними решений. Уверенность берет свое начало в осознании собственной силы и правоты, доверие, напротив, – в признании своей неспособности принять правильное решение по какому-либо вопросу.

Почему мы доверяем кому-либо? Польский исследователь П. Штомпка говорит о двух основаниях: рациональном и эмоционально-социальном. Рациональное основание – это холодный расчет. Прежде чем довериться кому-либо, мы проверяем его: анализируем поступки, последствия решений, справляемся у третьих лиц, просим предоставить рекомендации (в частности, символические: дипломы, звания и т.д.). Не остаются без нашего внимания и его внешней вид, манеры, мнение по важным для нас вопросам, заинтересованность в нашем доверии. В результате такой проверки мы получаем более или менее объективное суждение об этом человеке. Такой подход часто применяется при найме сотрудников и редко в обыденной жизни. Электорат (или каждый его представитель) не проверяет кандидата так дотошно. Здесь работает второе основание.

Под эмоционально-социальным основанием будем понимать то культурное давление, которое оказывается на человека, чтобы он доверился тому, кто, по мнению общества, доверия достоин. В обществе формируется некий «климат доверия» [2. С. 10], который возникает при выполнении пяти условий: четкость и непротиворечивость правил игры (ясность законов, социальных ролей и т.д.), уверенность в их повсеместном соблюдении, стабильность социальных структур, их прозрачность, атмосфера уюта в обществе.

О проблеме доверия на глобальном уровне написано немало. Рассматривая англо-американскую политологическую традицию [3. С. 249], стоит отметить, что исследователи выделяют ряд элементов, присущих доверию как таковому. Во-первых, доверие основано на готовности делегировать кому-либо часть своих прав и свобод и уверенности, что это не будет использовано во зло [4. С. 134]. Во-вторых, доверие может иметь разную степень интенсивности, которая зависит от того, насколько контрагенты считаются надежными. При этом каждое доверие имеет свои границы, хотя и не всегда самоочевидные (Ф. Фукуяма, Р. Хардин). В-третьих, доверие зависит от контекста, в котором разворачивается действие [5. С. 680].

Отечественный исследователь А.К. Ларина пишет о пяти уровнях доверия [6. С. 133–135]: индивидуальный или персонифицированный (доверие к конкретным, знакомым людям), категориальный (доверие по какому-либо признаку: пол, возраст, национальность), социальный (доверие к социальной роли), институциональный (к институтам или организациям), макроуровень (доверие на уровне миропорядка).

Со времен первых государств основой доверия был принцип «договоры должны соблюдаться» (*pacta sunt servanda*). Сегодня этот принцип не потерял своей актуальности. Так, американский исследователь Д. Ларсон [7. С. 708]

подчеркивает, что именно соблюдение государствами договоренностей, закреплённых в международных нормативных актах, является показателем межгосударственного доверия.

Проблема исполнения государствами обязательств от договоров сокращения наступательного вооружения (СНВ), нераспространения запрещённых видов оружия до «Минских соглашений» в современном мире вышла на первый план.

Уровень доверия в современном мире стремительно падает. Доверия ко всему и всем: политикам, СМИ, государству, международным организациям и т.д. Существует две основные модели «утраты доверия»: на основании презумпции невиновности (пока не обманешь – ты считаешься честным человеком) и презумпции виновности (пока не докажешь, что ты честный человек – ты лжец). Первая модель присуща таким странам, как Германия, Япония, США, Норвегия, – странам с высоким уровнем доверия в обществе. Вторая модель господствует в странах с низким уровнем доверия: Россия, Польша, Франция, Италия, Бразилия.

Рассуждая о способах преодоления этой ситуации, исследователь Г. Келман [8. С. 645] определил четыре способа увеличения доверия между странами. Во-первых, поступательное движение к мирному сосуществованию, основанное на постепенном увеличении взятых на себя обязательств государствами. Во-вторых, роль третьей стороны – арбитра. В-третьих, «рабочее доверие», покоящееся на понимании обоюдной заинтересованности. В-четвертых, процесс систематических заверений.

Другой важной проблемой является определение меры доверия между странами, т.е., в какой момент страна «Х» перестает доверять странам «Y»? А. Хоффман [9. С. 385] определил три критерия, по которым можно определить степень доверия в межгосударственных отношениях. Первый критерий показывает связь политического выбора лидеров с пониманием надёжности их визави. Здесь речь идет об анализе мотивов лидеров в процессе принятия решения. Второй критерий – виды механизмов мониторинга действий, совершаемых на основании делегирования части суверенитета государства. Третий критерий – ограничения, зафиксированные в соглашениях и договорах.

П. Штомпка предлагает другой подход к верификации надёжности объекта доверия, основанный на трех факторах. Первый фактор – репутация, которая складывается исходя из опыта как нашего, так и третьих лиц, на чье мнение мы полагаемся. От целостности и последовательности прошлых поступков зависит, насколько поведение контрагента предсказуемо. Второй – исполнение, т.е. исполняются ли договоренности. Недостаток этого фактора в его сиюминутности, так как оцениваются текущие события, что сопряжено с риском. Третий – презентация, основан на внешних качествах объекта доверия, и наиболее эмоционально детерминированный из всех: «то, что выглядит надёжным, заслуживает доверия».

Продолжая тему определения меры доверия, перейдем к проблеме «свое – чужое» в международных отношениях. Бинарная связка «свое-чужое» важна для понимания феномена доверия. Человек испокон веков категоризирует мир по этому принципу. Категоризация происходит одновременно на двух уровнях: с позиции «Я» (основываясь на личностно-

ценностных смыслах) и с позиции «Мы» (социальное прочтение). Именно статусно-ролевое «Мы» выступает в политическом дискурсе тем, что делит мир на «свое» и «чужое». Причем объектами деления становятся политические партии, нации и целые страны.

Можно утверждать, что на уровне семантики связка «свое – чужое» в политическом дискурсе, так же важна, как «доброе и злое» в этике и «прекрасное и безобразное» в эстетике. Это тот базис категоризации, на котором все держится. Общества (как отдельные страны, так и военно-политические союзы) консолидируются по принципу «мы и они», а также по более радикальной его модификации «друг – враг».

«Свое – чужое» выступает и базисом для манипулятивных и суггестивных проектов. Вспомнить хотя бы пропаганду Третьего рейха, в которой упор делался на общности («наш», «народный», «немецкий»), противостоящей всему остальному миру [10. С. 105].

Стоит отметить, что категоризация «своего» и «чужого» не означает деление мира на черное и белое, поскольку далеко не так проста. Во-первых, каждая из категорий имеет структуру «центр – периферия», что говорит о разной степени «чуждости» или «свойности» каждого понятия или феномена в этой структуре. «В зависимости от характера противопоставления сфера «чужое» может быть разделена на территориальный, социальный, этнический, конфессиональный и другие сегменты, которые, в свою очередь, занимают различные позиции внутри одного компонента и отличаются внутренней структурированностью» [11. С. 50].

Итак, вернемся к дихотомии Востока и Запада. Можно охарактеризовать их отношения как доверие к «чужому». В силу неизбежности экономических контактов восточные и западные страны были вынуждены доверять друг другу. Но доверие это было неполным и своеобразным.

Самым удачным образом для иллюстрации доверия Востока и Запада, на наш взгляд, является игра. Американский социолог Г. Гарфинкель [12. С. 31] рассматривает феномен доверия через теорию игр и определяет его как реакцию одного игрока на действия другого: если правила соблюдаются – возникает доверие, если же нарушаются – недоверие. Рассмотрение доверия через игру, на первый взгляд, может показаться странным: сама суть игры в том, чтобы выиграть любой ценой. Однако автор указывает на то, что игра должна оставаться честным состязанием, в противном случае – это мошенничество, приводящее к «дисквалификации» нарушителя. Если обращаться к примерам игры в международных отношениях, то стоит вспомнить Большую игру (Big Game), борьбу России и Великобритании за доминирование в Центральной и Восточной Азии.

Взаимная «чуждость» Востока и Запада определяла их представление друг о друге. Так, исследователь В.Г. Лысенко [13. С. 99], описывая, как в разных видах сознания определяется категория «чужого», отмечает, что модель детского состояния видит в «чужом» нечто детское, наивное, неразвитое.

Это объяснение подходит ситуации Восток – Запад, в которой восточные страны традиционно наделены детскостью. Вспомним слова Г. Гегеля о том, что «Восток и Запад присущи каждой вещи» [14. Т. 2. С. 554], т.е. детская наивность и неразвитость, и зрелость и умудренность. В свою очередь,

Восток связывал неразвитость Запада с категорией «варварства», отсталости в большей степени духовной, чем экономической.

Применительно к нашей теме интересной является еще одна модель – гетеротопическая модель, «основанная на понимании ‘чужого’ прежде всего как другого топоса, под которым понимается то, где находится агент или предмет, где он “имеет место”» [15. С. 123]. При этом «наше» пространство воспринимается доступным и безопасным, а «их» пространство – враждебным и далеким.

Таким образом, рассмотрев проблему доверия во взаимоотношениях Востока и Запада, мы пришли к следующим выводам. Во-первых, в современном мире бинарная связка «свой – чужой» остается актуальной и применительно проблеме Востока и Запада является ключевой, так как именно прочтение контрагента в категориях «мы» или «они» является залогом доверия к нему. Во-вторых, как было описано выше, доверие есть делегирование части своих прав и свобод и уверенность, что это не будет использовано во зло. Эта уверенность может возникнуть только при условии полной предсказуемости контрагента. Но Восток и Запад слишком разные и не понимают глубинных мотивов друг друга, отсюда недоверие. В-третьих, мера доверия между субъектами определяется их репутацией, происходящей из опыта. В истории же отношений Восток и Запад часто демонстрировали не совсем «честную игру», что повлияло на формирование стереотипов.

В заключение стоит отметить, что в современных отношениях налицо парадокс. С одной стороны, мера доверия стран друг другу уменьшается с каждым днем. И это заметнее всего во взаимоотношениях стран Востока и Запада, где власть принципа *pacta sunt servanda* слабеет. С другой стороны, сегодня как никогда раньше необходима консолидация мирового сообщества перед лицом новых вызовов и угроз, которой можно добиться только при взаимном доверии.

Литература

1. *Доверие* // Энциклопедический словарь / Ф.А.Брокгауз, И.А.Ефрон. – СПб., 1893. Т. Ха (20). С. 842–843.
2. *Штомпка П.* Доверие в эпоху глобализации // Социальная политика и социология. 2006. № 4. С. 8–15.
3. *Неупокоева Е.Ю.* Англо-американская политология о проблеме доверия в межгосударственных отношениях // Вестник МГИМО Университета. 2010. № 6. С. 248–257.
4. *Snijders Ch.* Trust and Commitments. Amsterdam: Thesis Publishers, 1996. 257 p.
5. *Glozman E., Barak-Corren N., Yaniv I.* False Negotiations: The Art and Science of Not Reaching an Agreement // Journal of Conflict Resolution. 2015. Vol. 59. P. 671–697.
6. *Ларина А.К.* Доверие к СМИ // Система ценностей современного общества. 2008. № 2. С. 132–136.
7. *Larson D.* Trust and Missed Opportunities in International Relations // Political Psychology. 1997. Vol. 18, №3. P. 701–734.
8. *Kelman H.C.* Building trust among enemies: The central challenge for international conflict resolution // International Journal of Intercultural Relations. 2005. Vol. 29. Issue 6. P. 639–650.
9. *Hoffman A.M.* A Conceptualization of Trust in International Relations // European Journal of International Relations. 2002. Vol. 8, № 3. P. 375–401.
10. *Клемперер В.* LTI. Язык Третьего рейха. Записная книжка филолога / Пер. с нем. А.Б. Григорьева. М.: Прогресс-Традиция, 1998. 381 с.
11. *Кишина Е.В.* Смысловая модель категории «свое – чужое» на уровне политического дискурса // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2009. № 1. С. 47–52.

12. Гарфинкель Г. Концепция и экспериментальные исследования «доверия» как условия стабильных согласованных действий // Социологическое обозрение. 2009. Т. 8, № 1. С. 10–51.
13. Лысенко В.Г. Познание чужого как способ самопознания (попытка ксенологии) // Россия в диалоге культур / отв. ред. А.А. Гусейнов, А.В. Смирнов, Б.О. Николаичев. М.: Наука, 2010. С. 90–102.
14. Гегель Г.В.Ф. Афоризмы. Йенский период // Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет : в 2 т. М., 1971. Т. 2. С. 530–562.
15. Казакова Е.А. Теоретические подходы рассмотрения дуальности «свое – чужое» // Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология. 2014. № 11 (340). С. 120–125.

Zvyagina Daria A. Institute of actual international problems (Moscow, Russian Federation)

E-mail: d.zvyagina89@gmail.com

DOI: 10.17223/1998863X/№35/№ 17

PACTA SUNT SERVANDA OR TRUST IN THE INTERNATIONAL RELATIONS

Key words: Trust, the East and the West, "friend-or-foe".

The subject of research is the problem of trust in the relations between East and West, which the author associates with the categorization of "friend or foe" in the aspect of civilizational themes. The author analyzes in detail the phenomenon of trust, its principles and distinctive features. The novelty of the research lies in the approach to understanding the tension between the civilizations of East and West through the problem of the possibility of a trusting relationship between them.

References

1. Brokgauz, F.A. & Efron, I.A. (1893) *Entsiklopedicheskiy slovar'* [The Encyclopedic Dictionary]. Vol. 10a. St. Petersburg: Brokgauz & Efron. pp. 842–843.
2. Sztompka, P. (2006) *Doverie v epokhu globalizatsii* [Trust in the era of globalization]. *Sotsial'naya politika i sotsiologiya*. 4. pp. 8–15.
3. Neupokoeva, E.Yu. (2010) Anglo-American political science about a trust problem in interstate relations. *Vestnik MGIMO Universiteta – Vestnik of MGIMO-University*. 6. pp. 248–257. (In Russian).
4. Snijders, Ch. (1996) *Trust and Commitments*. Amsterdam: Thesis Publishers.
5. Glozman, E., Barak-Corren, N. & Yaniv, I. (2015) False Negotiations: The Art and Science of Not Reaching an Agreement. *Journal of Conflict Resolution*. 59. pp. 671–697. DOI: 10.1177/0022002713520480
6. Larina, A.K. (2008) *Doverie k SMI* [Trust in the media]. *Sistema tsennostey sovremennogo obshchestva*. 2. pp. 132–136.
7. Larson, D. (1997) Trust and Missed Opportunities in International Relations. *Political Psychology*. 18(3). pp. 701–734. DOI: 10.1111/0162-895X.00075
8. Kelman, H.C. (2005) Building trust among enemies: The central challenge for international conflict resolution. *International Journal of Intercultural Relations*. 29(6). pp. 639–650. DOI: 10.1016/j.ijintrel.2005.07.011
9. Hoffman, A.M. (2002) A Conceptualization of Trust in International Relations. *European Journal of International Relations*. 8(3). pp. 375–401. DOI: 10.1177/1354066102008003003
10. Klemperer, V. (1998) *LTI. Yazyk Tre'tego reykh. Zapishnaya knizhka filologa* [LTI. The Language of the Third Reich. A Notebook of a Philologist]. Translated from German by A.B. Grigorieva. Moscow: Progress-Traditsiya.
11. Kishina, E.V. (2009) Smyslovaya model' kategorii "svoe – chuzhoe" na urovne politicheskogo diskursa [The semantic model "ours-theirs" at the level of political discourse]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 1. pp. 47–52.
12. Garfinkel, G. (2009) Kontseptsiya i eksperimental'nye issledovaniya "doveriya" kak usloviya stabil'nykh soglasovannykh deystviy [The concept and experimental studies of "trust" as a condition for the stable concerted action]. *Sotsiologicheskoe obozrenie – Russian Sociological Review*. 8(1). pp. 10–51.

13. Lysenko, V.G. (2010) Poznanie chuzhogo kak sposob samopoznaniya (popytka ksenologii) [Knowledge of others as a way of self-knowledge (an attempt of xenology)]. In: Guseynov, A.A., Smirnov, A.V. & Nikolaichev, B.O. (eds) *Rossiya v dialoge kul'tur* [Russia in the dialogue of cultures]. Moscow: Nauka. pp. 90–102.
14. Hegel, G.W.F. (1971) *Raboty raznykh let: v 2 t.* [Various Works. In 2 vols]. Vol. 2. Moscow: Mysl'. pp. 530–562.
15. Kazakova, E.A. (2014) Teoreticheskie podkhody rassmotreniya dual'nosti "svoe – chuzhoe" [Theoretical approaches to the duality "ours-theirs"]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Kul'turologiya*. 11(340). pp. 120–125.